

— Как тебя зовут?

Подавленная Линь Аньло молчала.

— Хэйбао сказал мне защищать тебя, но как я могу это делать, если даже не знаю, как тебя зовут?

Линь Аньло, мгновенно воспрянув духом, просияла:

— Его зовут Хэйбао? И это он попросил тебя защищать меня?

Наследный принц приподнял её подбородок конвертом и парировал:

— Ты влюблена в него? По-моему, он тоже к тебе неравнодушен. Может, просто поженит вас?

По его поведению Линь Аньло поняла, что это вряд ли сказано всерьез. Она быстро обдумала ответ и произнесла:

— Нет, не нужно.

Наследный принц убрал письмо:

— Это ты выкрала из Резиденции князя Гун. Ты уже всё прочла?

— Я неграмотная, — выпалила Линь Аньло заготовленную ложь. — Ничего не понимаю.

Наследный принц протяжно хмыкнул. Его звёздные глаза пристально следили за ней, изучая реакцию. Несмотря на то, что он был почти одного возраста с Чжан Чжуй, от него исходила пугающая властность — словно от волка, который точит зубы, глядя на кролика.

— Здесь упоминаются госпожа Вэй, госпожа Шу и другие. Ты должна их знать — это наложницы из дворца, а также жены и наложницы высокопоставленных чиновников.

— Я всего лишь девушка из увеселительного заведения, откуда мне их знать? Там правда написано о них? И что именно?

Линь Аньло изобразила обиду и любопытство, хотя внутри у неё всё бушевало.

Князь Гун, князь Жуй, князь Синь! Вот вы какие! Она-то думала, что это обычные женщины, а оказалось, что эта троица повсюду наставляет рога императору и чиновникам. Неужели одна

из таких историй связана и с наследным принцем?!

Впрочем, он не выглядел расстроенным, так что, скорее всего, нет.

Взгляд наследного принца опустился ниже: с талии на бёдра. Линь Аньло вздрогнула, подумав, что он, должно быть, положил глаз на её красоту и хочет потребовать плату за защиту.

Её беспокойство было слишком заметно. Наследный принц усмехнулся:

— Я всё ещё стою, а ты устроилась весьма удобно.

— О! — Линь Аньло, словно лишившись рассудка, похлопала по краю кровати рядом с собой. — Садись, чего стоять-то, ноги устанут.

Система: Мне кажется, ты каждую минуту ищешь смерти.

Наследный принц, явно не ожидавший такой реакции, посмотрел на неё как на умалишённую, но всё же грациозно сел рядом. Он повернул голову и произнёс опасным тоном:

— И правда удобно.

— Прости, — пробормотала Линь Аньло.

— За что ты извиняешься?

Пути назад не было. Линь Аньло зажмурилась, провела рукой по горлу и просто легла на кровать:

— Люди говорят: лучше сидеть, чем стоять, и лучше лежать, чем сидеть. Лежа разговаривать удобнее всего.

— Ты меня соблазняешь? — спросил наследный принц.

Он что, улыбается? Линь Аньло открыла глаза. Под жёлтым балдахином наследный принц загадочно приподнял уголки губ. Она подумала: раз Хэйбао, будучи тайным стражем, мог просить своего господина защитить неизвестную женщину, значит, наследный принц не такой уж плохой человек.

Линь Аньло осторожно, с опаской проговорила:

— Я просто советую самый комфортный способ общения. Мне кажется, кроме отношений между мужчиной и женщиной, между людьми может быть и простое, равное и дружеское общение. Например, меня зовут Чжан Чжуй, а тебя как?

Наследный принц взглянул на неё и, к её удивлению, тоже лёг. Наступило долгое молчание. Линь Аньло не знала, опасно это или безопасно, но они лежали рядом, и атмосфера была одновременно гармоничной и странной. Она не смела ни спросить, ни пошевелиться.

Наконец, наследный принц нарушил тишину:

— За такие неуважительные вопросы о моём имени обычно волокут на казнь.

— ...Думаю, моя голова не стоит того, чтобы её лишаться.

Неизвестно, что у него было на уме, но он не стал с ней спорить.

— Меня зовут Шэн. Сюй Шэн. Чжан Чжуй... а какой это иероглиф Чжуй?

Хм, пытается вывести правду. Линь Аньло прикинулась дурочкой:

— Не знаю. С детства так звали, я только своё имя целиком узнаю, а как пишутся иероглифы — без понятия. Я теперь буду здесь жить? И можно ли мне обращаться к тебе по имени?

— Мечтай. Это моя спальня, ты будешь жить в комнате для прислуги. Отныне ты моя служанка и должна называть меня господином.

Линь Аньло приподнялась на руках, широко открыла глаза и попыталась договориться:

— Я? Служанка? С моей внешностью я как минимум должна быть любимой наложницей.

Сюй Шэн искоса взглянул на неё:

— Женщины меня не интересуют.

Глаза Линь Аньло расширились ещё больше. Она понизила голос, словно доверяя тайну:

— Ты любишь мужчин?

Выражение лица Сюй Шэна мгновенно помрачнело. Он громко крикнул:

— Эй, кто-нибудь! Тут есть человек, чья голова...

Линь Аньло навалилась на него и, набравшись храбрости, зажала ему рот ладонями:

— Прости, прости, господин! Я ляпнула не подумав. Умоляю, оставь мою голову на плечах! Я буду подавать чай, приносить воду, разминать плечи — буду твоей самой преданной служанкой!

Сюй Шэн опустил веки, показывая, чтобы она убрала руки.

Линь Аньло послушно отстранилась. Сюй Шэн вытер губы и спросил:

— Ела вечером пирожные с османтусом?

— Откуда ты знаешь?!

— Ты не помыла руки, вот откуда.

Линь Аньло неловко хихикнула:

— Просто Хэйбао привел меня сразу после того, как я доела.

Стражники и служанки, прибежавшие на зов, в недоумении замерли у дверей, глядя на них двоих. Сюй Шэн сел:

— Устройте эту новенькую в какой-нибудь комнате.

Он указал на Линь Аньло, которая тоже присела:

— Вставай. Удобно лежать, да? Это моя кровать, конечно, удобно. Иди спать в свою комнату.

Честно говоря, кровать наследного принца была невероятно комфортной. Линь Аньло с неохотой поднялась, отошла на пару шагов, обернулась и робко спросила:

— А мне... положено жалованье?

Сюй Шэн холодно посмотрел на неё, в его глазах блеснула угроза, и Линь Аньло тут же убежала вслед за другими служанками.

— Смените всё на моей кровати, на которой лежала эта грязная женщина, — Сюй Шэн встал, отряхнул письмо и, нахмурившись, пробормотал себе под нос: — Захотелось пирожных с османтусом.

Поскольку она была женщиной, которую выгнали из постели наследного принца, к тому же красивой и получившей отдельную комнату, остальные служанки не воспринимали её как обычную прислугу. Они решили, что наследный принц просто затеял с ней какую-то пикантную ролевую игру.

Раз они так думали, Линь Аньло не стала их переубеждать. Получив форму служанки и умывшись, она с удовольствием легла в кровать и принялась смотреть новый сериал с Сюй Исином, который ей прислала система. Жизнь была прекрасна.

Система: Ты помнишь о своих романтических чувствах?

Линь Аньло: Плевать на чувства, мой единственный муж — Сюй Исин.

В древности все вставали очень рано. Линь Аньло, засидевшаяся за просмотром сериала, всё ещё спала, укрывшись с головой, когда маленькая служанка с двумя пучками волос подошла к кровати и начала её трясти:

— Сестрица, сестрица, вставай! Господин зовет тебя прислуживать.

Линь Аньло спросонья пробормотала:

— Господин? Кто это? А ты кто такая?

Служанка ответила:

— Я Чуньхуа, а господин — это господин. Ну же, вставай, если опоздаешь, господин рассердится, и нам не поздоровится.

К Линь Аньло вернулось осознание ситуации, и она поспешно вскочила, чтобы переодеться. Но она не умела носить древнюю одежду, и Чуньхуа любезно вызвалась помочь. Впервые в жизни Линь Аньло одевали другие люди, она не знала, куда деть руки, и от неловкости решила заговорить:

— Спасибо тебе. У тебя случайно нет сестры по имени Цю Юэ?

Чуньхуа, склонившись над её поясом, ответила:

— Нет. У меня есть сестра по имени Ся Хуа, она отвечает за подачу блюд.

Что ж, она зря надеялась на поэтические имена.

<http://bllate.org/book/21706/2242034>